

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИЩЕВЫХ РИТУАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ ГАСТРОНИМОВ)

Г. С. Доржиева, Гао Цзяньго

*Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, Улан-Удэ,
Россия; galdor@yandex.ru, gao2023@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются лингвосемиотическое содержание и функциональные характеристики пищевых ритуалов, которые являются символическим отображением народных верований, традиционного знания и коллективного опыта, актуального для данного социума. Изучение семиотики гастрономической культуры предполагает анализ факторов, повлиявших на современный культурный контекст, в котором те или иные гастрономы наделяются символическими свойствами. В статье дается классификация символов по форме и содержанию: 1) по степени сложности: простые (яйцо, лапша) и сложные (Церемония Рыбы); 2) по уровню абстрактности: конкретные (лотос, круглый пряник) — абстрактные (дракон, феникс); 3) по форме их выражения: графические (иероглифы чунь лянъ 春联) — пожелания счастья, благополучия перед Новым годом, и предметные (фонарик, семечки); 4) аудиальные — песни и стихи, посвященные Празднику Луны; 5) жестовые — выбор блюд для праздничного стола; 6) по происхождению: природные символы (бамбук, рыба) — искусственные (инь и ян).

В зависимости от функций в статье исследуются две группы кулинарных символов: мифологические (яйцо — Пища пяти добродетелей) и нравственные символы (утки — счастье). Семиотические исследования гастрономической лингвокультуры приближают к пониманию не только культуры отдельных народов, но и эстетических универсалий и психологических констант человечества.

Ключевые слова: лингвосемиотика; культурный код; гастрономическая культура; сенсорные каналы; классификация символов; мифологические и нравственные символы

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-60-72

Для цитирования: Доржиева Г. С., Гао Цзяньго. Лингвосемиотическое содержание и функциональные характеристики пищевых ритуалов (на примере китайских гастрономов) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 60–72.

LINGUOSEMIOTIC CONTENT AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF FOOD RITUALS (USING THE EXAMPLE OF CHINESE GROCERY STORES)

Galina S. Dorzhieva, Gao Jianguo

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, galdor@yandex.ru, gao2023@mail.ru

Abstract: The article examines the linguosemiotic content and functional characteristics of food rituals, which are a symbolic representation of folk beliefs, traditional knowledge and collective experience relevant to this society. The study of the semiotics of gastronomic culture involves the analysis of factors that have influenced the modern cultural context in which certain gastronomys are endowed with symbolic properties. The article gives a classification of symbols by form and content: 1) according to the degree of complexity: simple (egg, noodles) and complex (Fish Ceremony); 2) according to the level of abstraction: concrete (lotus, round gingerbread) — abstract (dragon, phoenix); 3) according to the form of their expression: graphic (hieroglyphs chun lian 春联, chūnlián) — wishes of happiness, well-being before the New Year and subject (flashlight, seeds); 4) auditory — songs and poems dedicated to the Moon Holiday; 5) gestural — the choice of dishes for the festive table; 6) by origin: natural symbols (bamboo, fish) — artificial (yin and yang).

Depending on the functions, the article examines two groups of culinary symbols: mythological (egg — Food of the five virtues) and moral symbols (ducks — happiness). Semiotic studies of gastronomic linguoculture bring us closer to understanding not only the culture of individual peoples, but also the aesthetic universals and psychological constants of humanity.

Key words: linguoculturology; semiotics; cultural code; gastronomic culture; sensory channels; classification of symbols; mythological and moral symbols

For citation: Dorzhieva G.S., Gao Jianguo (2022) Linguosemiotic content and functional characteristics of food rituals (using the example of Chinese grocery stores). *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 60–72. (In Russ.)

Семиотика — это междисциплинарная область исследований, в рамках которой изучаются знаки и знаковые системы, хранящие и передающие информацию. Лингвосемиотика, как знаковая теория языка, позволяет увидеть наиболее существенные черты языка — как в содержательном-функциональном плане, так и в строении языка [Мечковская, 2004: 6, 21]. В культуре как многомерном семиотическом пространстве постоянно синтезируются знаки и смыслы, и знаки самой разной субстанции становятся носителями культурной значимости или ценностного содержания, выявленного в ходе освоения и осознания человеком мира. Описание природного, раститель-

ного, игрового, телесного, пищевого (гастрономического, кулинарного), костюмного кодов культуры и других разрабатываются в трудах по семиотике, этнолингвистике и лингвокультурологии. В центре рассмотрения лингвокультурологии находятся знаки языка как вербальная «часть» кода культуры, как экспоненты закодированных в них культурных смыслов [СЛТ, 2017: 41, 44].

В современном мире символизм, как продукт человеческого сознания, сохранил свою графическую и психологическую силу не только в таких творческих областях, как литература, музыка, кино, театр, живопись, но также в политике, бизнесе и рекламе. Приведем по этому поводу изречение Конфуция: «Миром правят не слова и законы, а знаки и символы». В гуманитарных науках — философии, лингвистике, семиотике, литературоведении, фольклористике, поэтике, культурологии, психологии и т.д. — существует различное понимание символа (И. Кант, Ф.В. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, И.В. Гёте, К.А. Свьясьян, А.А. Потебня, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, М.М. Маковский, В.Н. Топоров, Е.В. Шелестюк, В. Трэнер, К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.). Интерес к символу вызвал появление многочисленных словарей для различных областей знаний (Дж. К. Купер, 1986; Х.Э. Кэрлот, 1971, 1994; В. Бауэр, И. Дюмоу, С. Головин, 1995; Г. Бидерман, 1989, 1996; Дж. Тресиддер, 1999; и др.).

Любая знаковая структура с точки зрения семиотики может быть рассмотрена в качестве текста, если эта структура обладает целостным значением и целостной функцией. Как пишет О. В. Александрова, «слова имеют значения, зафиксированные в словарях, но в условиях мультикультурной коммуникации за значениями слов стоят определенные концепты, характерные для их использования в определенной языковой общности. Особая роль принадлежит в этом процессе когнитивным функциям языка, учитывая, что коммуникация и когниция находятся в неразрывной связи и прямым образом зависят от культурно-исторических, социально-политических, экономических, технико-индустриальных возможностей общества» [Александрова, 2021]. Например, на психологическом уровне пищевые ритуалы являются символическим отображением народных верований, традиционного знания и коллективного опыта, актуального для данного социума, и служат для подтверждения общественных ценностей социальной группы, к чьей традиции она принадлежит.

Цель статьи — исследовать символическое содержание и функциональные характеристики китайских гастронимов в лингвосемiotическом аспекте.

Изучение семиотики гастрономической культуры предполагает анализ факторов, повлиявших на современный культурный контекст,

в котором те или иные гастронимы наделяются магическими свойствами. По мнению С. А. Рассединой, «наиболее явственно базовые психологические структуры проявляются в архаических культурах. Можно говорить об особом пласте культурной мифологии, связанной с пищевыми табу и с пищевыми ритуалами. Одни виды пищи табуируются как вредоносные: избегая их, человек минимизирует стресс, создает иллюзию безопасности. Но также выделяются особые категории пищи, которым приписывается способность чрезвычайно благотворно влиять на физические качества и на судьбу человека» [Расседина, 2021].

Е.Д. Мелешко и Л.Н. Набилкина провели анализ феномена еды как культурного кода, содержание которого раскрывается в контексте гастрономического события, ценностными обозначениями которого выступают культурная идентификация, культурный диалог и коммуникативность¹.

А. В. Калашникова раскрывает китайское понимание и восприятие живого мира, зафиксированное во флористических и растительных символах, которые наполняют художественную картину мира в китайской культуре². О распространении цветов в китайской символике пишут Ян Хайюнь и Го Жунжун в статье «Цветочная символика в китайской культуре — на примере образа пиона». Авторы отмечают, что символика цветов в китайской культуре достаточно богата и сложна³.

Земскова А. Ю. исследовала лингвосемиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса, его структуру, содержание и знаковое пространство, коммуникативные типы англоязычной языковой личности, рассматриваемой как лингвокультурное явление в таких областях научного знания, как лингвосемиотика, лингводискурсология и лингвоконцептология. Исследователь приходит к выводу, что лингвосемиотическая специфика глоттонии в любой национальной культуре заключается в наличии особой системы знаков пищевых ресурсов, их добычи, обработки, приготовления и потребления, сформировавшейся в ходе исторического и социокультурного развития общества [Земскова, 2009].

¹ См.: Мелешко Е.Д., Набилкина Л.Н. Феномен еды как культурный код. URL: <http://www.cyberleninka.ru/Грнти...-edy-kak-kulturnyy-kod> (дата обращения: 07.03 2022).

² Калашникова А.В. Флористические символы в китайской картине мира. URL: <http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/82966/1/Kalashnikova> (дата обращения: 22.03 2022).

³ Ян Хайюнь и Го Жунжун. Цветочная символика в китайской культуре — на примере образа пиона. URL: <http://www.intjournal.ru/wp-content/uploads/2020/04> (дата обращения: 22.03. 2022).

Известны классификации символов по форме и содержанию, а также по функции, изложенные в трудах Ч. Пирса, О. Есперсена, Р. Якобсона, Э. Бенвениста, Дж. Г. Мида, Ю.С. Степанова. Релевантными для нашего исследования являются следующие:

- по степени сложности: простые — состоящие из одного символа (яйцо, лапша) и сложные — состоящие из группы простых символов (Церемония Рыбы), объединенных логически, и имеющих свой смысл, отличный от смысла составляющих его простых символов;

- по уровню абстрактности: 1) конкретные — упрощенное изображение определенных явлений реального мира: а) символ-понятие, отражающее идеи, чувства или абстрактные качества (лотос); б) символ-образ, имитирующий форму существа или предмета, с которым они связаны (круглый пряник); 2) абстрактные: а) невидимые символы — абстрактные идеи и умозрительные картины, не существующие в материальной форме (дракон, феникс); б) ритуальные обряды и действия — магические символы, основанные на звуковом или жестовом ряде (чаша — церемониальный бокал).

- по форме их выражения: 1) графические — начерченные или нарисованные на плоскости (рисунки, пиктограммы, иероглифы: например, чунь лянъ (春联, chūnlián) — пожелания счастья, благополучия перед Новым годом на красных бумажных лентах; 2) предметные — символы, которые выражаются в вещественной материальной форме (фонарик, бабочка, подсолнечные, дынные или арбузные семечки); 3) аудиальные — песни и стихи, посвященные Луне в Праздник Луны; 4) жестовые — выбор блюд для праздничного стола;

- по происхождению: 1) природные символы — символы, которые являются естественными (птицы, бамбук, рыба); 2) искусственные символы (цифра 8, инь и ян), цветовые символы (красный дракон, черные водоросли, черный мох).

В зависимости от функций различают исторические, религиозные, мифологические, идеологические, нравственные и художественные символы. В практическом материале мы выделили две группы кулинарных символов: мифологические и нравственные символы.

I. Мифологические символы

Ритуально-религиозные системы и поведение относятся к культурным семиотикам. Объединение в один класс семиотик, репрезентирующих фидеистическое отношение к миру (ритуал, магия, религия), с одной стороны, и поведенческой семиотики, с другой — обусловлено тем, что в своем генезисе поведение формировалось на

основе ритуально-религиозных запретов и предписаний [Мечковская, 2004: 277].

Черно-белый китайский символ ИНЬ и ЯН (阴, 阳, yīnyáng) означает противоположные, но сосуществующие начала — это идея дуалистического единства Света и Тьмы, необходимого для продолжения жизни. Первоначально эти слова означали теневой и солнечный склоны горы, но в философском смысле они включают много противоположных по значению пар — темное и светлое, мокрый и сухой, женское и мужское, слабый и сильный, мертвый и живой и т.д. Примерно в то же время, когда инь и ян стали означать не только два склона горы, но и все окружающие вещи и явления, в китайском сознании прочно закрепилось еще одно понятие.

Долгое время китайцы делили свою Вселенную на четыре части — Небесного Дракона, Белого Тигра, Красную Птицу и Черную Черепаху; восток, запад, юг и север; весну, осень, лето и зиму. Но примерно в III в. до н. э. появилась концепция пяти элементов, которая с тех пор властвует над сознанием людей Поднебесной. К четырем направлениям и четырем сторонам света добавился «центр» — пятый основной элемент. Так родилась идея у син (五行, wǔxíng) — пяти элементов, которые составляют Вселенную: дерево, огонь, земля, металл и вода. Каждому элементу соответствует определенный цвет, вкус и сторона света. Север, черный цвет и соленый вкус — характеристики воды; юг, красный цвет и горький вкус относятся к огню; восток, зеленый цвет и кислый вкус характеризуют дерево; металл — это запад, белый цвет, острый вкус; земля — центр, желтый цвет, сладкий вкус [Плескачевская, 2018: 18–19].

ЯЙЦО — начало жизни

В древних китайских традициях жизненная мистика выражается в различных символах. Например, для китайцев яйцо — это начало жизни как в духовном, так и физическом плане. Символическая функция выражена при метафорическом осмыслении жизненного цикла как постоянного противоборства положительных и отрицательных сил. Яичный желток — это инь, темный, отрицательный аспект земли; женское, расширяющее и поглощающее начало. Белок — это светлые, положительные небесные силы, активность, мужское проникающее начало. Акт творения круг, который, подобно яичной скорлупе, окружает инь и ян. Силы, соединяющие инь и ян, рождают равновесие пяти добродетелей: правды, мудрости, пристойности, чистоты и благожелательности. Таким образом, яйцо символизирует «Пищу пяти добродетелей».

При рождении ребенка, китайцы посылают своим знакомым яйца, сваренные вкрутую и окрашенные в ярко-красный цвет. Если в присланной корзинке нечетное число яиц — 9 или 11 — родился мальчик. Четное количество — 8 или 10 — означает рождение девочки [Китайская кухня, 2002: 231–232].

ДРАКОН — земное воплощение китайских императоров

Дракон — это древняя рептилия, воплощающая первобытную мощь эпохи динозавров, созданная человеческим воображением. В «Словаре символов» Дж. Трессидера находим следующую трактовку: «В Китае дракон считается символом сверхъестественных сил, не ограниченных моральными принципами. Вышитый на одежде извивающийся дракон символически изображает созидательные ритмы природных элементов, особенно несущую дождь, силу грозы, эмблемой которой часто является жемчужное зерно в пасти дракона [Трессидер, 1999]. Отсюда истоки символизма вызывающих дождь бумажных драконов, которых среди вспышек фейерверка несут во время процессий на осеннем празднике на второй день второго месяца китайского календаря. Лун, бирюзовый дракон с пятью когтями, был эмблемой династии Хань, символизировал активный принцип «инь», Восток, восходящее солнце, плодородие, счастье и дар божественного знания и бессмертия.

Одно из самых известных блюд провинции Гуандун — «борьба дракона с тигром», его готовят из ядовитых змей трех видов, дикой кошки и многочисленных пряностей.

II. Нравственные символы

Символы семейной жизни

БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ

В пищевом коде традиционной китайской культуры, который чрезвычайно богат и многообразен, особое место занимает рис. Будучи вовлечены в символизацию мира, простейшие сущности оказались переосмыслены в этических категориях и соединены с ценностными понятиями. Об этом свидетельствуют те устойчивые и разнообразные смыслы, которые воплощены в пищевых образах, включенных в многомерное пространство культуры (ритуально-обрядовые практики, фольклор, литература и др.).

РИС как основа простой, но питательной пищи, как чего-то очень значимого для устройства семейного мира и мира в целом отражен в представлениях о том, что рис — организующий центр совместного процесса во время ритуального действия на семейных праздниках. Под воздействием природных условий жизни и практической деятельности сформировались китайские культурные пищевые

традиции, благодаря чему рис стал национальным видом пищи, за которым закрепились идеи «ценности», «жизненной важности» и в то же время обыденности и повседневности. Эти смыслы, созданные в культуре и отраженные в разных ее знаках, воплощены в полной мере в языке. Для примера приведем китайские пословицы о рисе: «На чужом поле рис кажется лучше, свои дети кажутся краше» (米是别人地里的, 孩子是自己的更漂亮 *mǐ shì bié rén de lǐ de hǎo, hái zi shì zì jǐ de gèng piào liàng*). «Лучше есть кашу с улыбкой, чем есть рис, хмуря брови» (笑着吃稀饭胜过皱着眉头吃饭 *xiàozhe chī xīfàn shèngguò zhòuzhe méitóu chīfàn*). Это своего рода матрицы, которые отражают способ мышления людей, определяют содержание и формы ментальных и языковых репрезентаций, среди которых рис как пищевой (или кулинарно-гастрономический) код занимает важное место.

СЧАСТЬЕ

Эмблемой счастья в Китае считаются утки. Парочка — утка и селезень — означает супружескую верность. Истоки этого символизма относятся к мандариновым уткам и наблюдениям за синхронным плаванием селезня и утки. Печальные сказки о разделенных парах мандариновых уток весьма популярны в китайском и японском фольклоре, а изображение утки используется как декоративный элемент в убранстве свадебных помещений. Молодых влюбленных называют «мандариновые утки в росе» (露水橘鸭, *Lùshuǐ jú yā*).

ДОЛГОЛЕТИЕ занимает важное место в традиционной китайской символической системе. ЛАПША — символ долголетия. «Кто ест лапшу, тот долго живет» (吃面条的人长寿, *Chī miàntiáo de rén chángshòu*), — говорят в Китае. Лапша пишется иероглифом «Mein» (面, *miàn*), означающим одновременно долголетие. Это одна из причин, почему лапшу посылают в подарок другу ко дню его рождения, когда он достигает совершеннолетия. Ее обязательно подают на праздничный стол, когда отмечают 21-й, 31-й, 41-й день рождения — то есть в начале каждой важной жизненной фазы, вместе с пожеланиями долголетия. Лапша символизирует пожелания матери с ее новорожденным первенцем.

ДРУЖБА, ПРЕДАННОСТЬ

ЧАЙ считается в Китае символом верности. Мотив появления этого символа кроется, возможно, в том, что любые попытки пересадить взрослое чайное растение до сих пор заканчивались неудачей. Известно, что чай обширно культивируется в Китае начиная с VI в. н. э. чайный куст, родственник камелии, может расти там, где не выживают другие домашние культуры, — на маленьких клочках земли возле домов, на склонах холмов и высокогорных уступах.

Дарить чай принято в знак дружбы, поэтому чай должен непременно находиться среди подарков, которые жених посылает в семью невесты при объявлении помолвки. Если помолвка расторгается по какой-либо причине, об этом деликатно говорят: «Чай просыпался» (茶醒了, Chá xǐng le). Церемониальный аспект чая достигает кульминации на свадьбе — невеста должна сама наливать и подносить чай всем родственникам — своему, мужа и присутствующим гостям согласно «свадебному протоколу» [Китайская кухня, 2002: 265–266].

Праздничные символы

Праздник Весны (春节, Чунь цзе) — самый важный и любимый из всех традиционных народных праздников Китая. Истоки его теряются в глубине веков, но известно, что подобные фестивали устраивали уже при династии Чжоу (1121–771 гг. до н.э.). Название Чунь цзе относительно новое, официально введено только в 1911 г., после Синьхайской демократической революции, которая положила конец императорскому правлению. Сейчас он отмечается в первый день первого лунного месяца, который обычно выпадает на период с 21 января по 19 февраля. Пища на новогоднем столе — самая разнообразная, и чем обильнее, тем лучше. Но обязательно едят пельмени, вылепленные в форме лунного серпа. Пельмени — единственное блюдо, которое по традиции можно готовить в первые пять дней праздника Весны.

Пельмени — цзяоцзы (饺子) по форме напоминают древнекитайские слитки серебра и потому сулят богатство. И хотя сами пельмени уже при династии Тан (618–907) были очень популярным блюдом, фирменным новогодним кушаньем они стали относительно недавно — 500–600 лет назад, во время правления династии Мин (1368–1644) [Плескачевская, 2018: 225]. Согласно последним данным, самый древний пельмень найден археологами в Китае. Пельмень возрастом 1700 лет обнаружен в начале 2016 г. при раскопках в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Формой он напоминает полумесяц, в длину достигает 5 см, в ширину — полутора. Пельмени в обязательном порядке должны быть первым блюдом, которое китаец отведает в Новом году, поскольку они считаются «пищей перехода» из старого года в новый. Дело в том, что их название омонимично иероглифу цзяо (交), среди значений которого — «связывать, передавать» [Щепин, 2021: 280–281].

Знатки китайской кухни утверждают, что на новогоднем столе, зачастую, главную роль играет не сама еда, а ее символический подбор, якобы правильный (正确, zhèngquè) выбор блюд для праздничного новогоднего стола способен определить течение всего следующего года, который может быть либо удачным, либо сопря-

жен с различными трудностями. «Яичные трубочки» (蛋卷, Dàn juǎn) или «трубочки по-весеннему» (春卷, chūnjuǎn), свернутые в виде традиционного китайского слитка золота, часто подаются на новогодний стол во время торжеств, связанных с праздником Весны или китайского нового года, они означают пожелание богатства и процветания в наступающем году.

Церемония Рыбы

По традиции эта красочная церемония устраивается осенью в дни китайского Лунного праздника, в честь богини Луны, в благодарность за собранный урожай. Доказательством значимости Церемонии Рыбы служит тот факт, что по разным причинам китаец может отказаться от любых приглашений на обед, но никогда не откажется от этой праздничной трапезы. Празднование начинается с того момента, когда рыбу поливают маслом и все начинают ее перемешивать. Блюдо называется “Yee Sang”, где “Yee” означает «рыба» (鱼, yú), а “Sang” — «жизнь» (生, shēng). Таким образом с каждым кусочком блюда гости обретают все больше жизни [Плескачевская, 2018: 195].

Рыба на праздничном столе — к деньгам, т.к. ее китайское название «юй» (鱼) омоним слова «изобилие» (余, yú). В ресторанах все ингредиенты раскладывают на большие тарелки или подносы. Прежде чем начать смешивать салат, обедающие встают, подкидывают содержимое тарелки вверх и провозглашают: «Каждый год принесет нам процветание!» (每年都会给我们带来繁荣, Měi nián dūhuì gěi wǒmen dài lái fánróng).

Мы разделяем точку зрения А.В. Павловской о том, что одним из важнейших факторов, объединяющим нации и народы, сегодня является традиционная национальная пища. Пища нередко становится как важнейшим национальным стереотипом для внешнего мира, так и национальным объединителем для самих носителей той или иной культуры [Павловская, 2021].

Выводы

Изучение древних гастрономических символов Китая подтверждает мысль о том, что неодинаковое членение внеязыкового континуума возникает в период первичной номинации. Именно этим фактом объясняется неодинаковые ассоциации и референтные различия в языковом материале, сохранившиеся от прежних эпох в китайской и других культурах. Например, цветовая и числовая символика, зооморфные и флористические символы и пр.

Общей чертой семиотических феноменов является неконвенциональное представление о том, что знак в ритуале (словесная фор-

мула, жест, посуда, блюда и т.д.) — это не условность, а часть их лингвосемиотического содержания. Пищевые ритуалы являются символическим отображением народных верований, традиционного знания и коллективного опыта, актуального для китайского общества, и служат подтверждением его общественных ценностей.

Исследования в данной области приближают к пониманию не только культуры отдельных народов, но и эстетических универсалий и психологических констант человечества. Семиотические исследования гастрономической лингвокультуры представляют интерес для многих гуманитарных наук: философии, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики, истории национальной кухни, этнолингвистики, литературоведения, фольклористики и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова О.В.* Межкультурная коммуникация и ее символы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 50–56.
2. *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
3. *Бенвенист Э.* Семиология языка // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 69–89.
4. *Загряжкина Т.Ю.* Повседневное и эксклюзивное в культуре и языке французской кухни // История еды и традиции питания народов мира: Мат-лы II Межд. симпоз. Вып. 2. М., 2016. С. 64–75.
5. *Земскова А.Ю.* Лингвосемиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
6. *Китайская кухня.* М., 2002.
7. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1999.
8. *Молчанова Г.Г.* Мифодизайн как инструмент превращения сознания // Когнитивные исследования языка. 2021. № 1(44). С. 452–459.
9. *Мечковская Н.Б.* Семиотика: Язык. Природа. Культура. М., 2004.
10. *Павловская А.В.* «Ростбиф Старой Англии»: мясо как фактор национальной идентичности британцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 100–116.
11. *Плескачевская И.Н.* Поднебесная страна. М., 2018.
12. *Рассадина С.А.* Пищевые мифологемы в период пандемии // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира: мат-лы V межд. научно-практ. симпоз. М., 2021. С. 360–371.
13. *Рикёр П.* Память, история, забвение. М., 2004. С. 136–143.
14. СЛТ: Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост.: Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. М., 2017.
15. *Степанов Ю.С.* Семиотика. Изд. стереотип. М., 2015.
16. *Тресиддер Дж.* Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М., 1999.
17. *Щетин К.* Китай кулинарный. М., 2021.

REFERENCES

1. Alexandrova O.V. 2021. Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya i ee simvol'y [Intercultural communication and its symbols]. *Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, no. 2, pp. 50–56. (In Russ.)
2. Assman Ya. 2004. *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vy'sokiy kul'turax drevnosti* [Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, Yazy' kislayanskoy kul'tury'. (In Russ.)
3. Benveniste E. 1974. *Semiologia linguae* [Semiology of language] In E. Benveniste (ed.) *General Linguistics* [General Linguistics]. Moscow, pp. 69–89. (In Russ.)
4. Zagryazkina T.Yu. 2016. Povsednevnoe i e'ksklyuzivnoe v kul'ture I yazy'ke francuzskoy kuxni [Casual and exclusive in the culture and language of French cuisine]. *Istoriyaedy' itradiciipitaniyanarodovmira mat-ly' II mezhd. simpoz.* [The history of food and food traditions of the peoples of the world: materials of II int. sympos]. Vy'p. 2. Moscow, pp. 64–75. (In Russ.)
5. Zemskova A.Yu. 2009. *Lingvosemioticheskie kharakteristiki angloyazy'chnogo gastronomicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol.* [Nauk Linguo-semiotic characteristics of the English-language gastronomic discourse Abstract of the thesis. dis. cand. philol. Sciences]. Volgograd. (In Russ.)
6. *Kitajskaya kukhnya*. 2002. [Chinese cuisine]. Moscow, Izd-vo E'ksmo. (In Russ.)
7. Lotman Yu.M. 1999. *Vnutrimy'slyshikhmirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [Inside the thinking worlds. Man — text — semiosphere — history]. Moscow, Yazy'kirusskoj kul'tury'. (In Russ.)
8. Molchanova G.G. 2021. Mifodizain kak instrument prevrashcheniya soznaniya [Myth design as a tool for transforming consciousness]. *Cognitive Studies of Language*, no. 1(44), pp. 452–459. (In Russ.)
9. Mechkovskaya N.B. 2004. *Semiotika: Yazy'k. Priroda. Kul'tura* [Semiotics: Language. Nature. culture]. Moscow, "Akademiya". (In Russ.)
10. Pavlovskaya A.V. 2021. "Rostbif Staroi Anglii": myaso kak faktor natsional'noi identichnosti britantsev ["Old England roast beef": meat as a factor in the national identity of the British]. *Bulletin of the Moscow University. Series Linguistics and intercultural communication*, no. 1, pp. 100–116. (In Russ.)
11. Pleskachevskaya I.N. 2018. *Podnebesnaya strana* [Celestial country]. Moscow, Shans. (In Russ.)
12. Rassadina S.A. 2021. Pishhevy'e mifologemy' v period pandemii [Food myths during the pandemic]. *Tradicionnaya kul'tura v sovremennom mire. Istoriya edy' i tradicii pitaniya narodov mira: mat-ly' V mezhd. nauchno-prakt. simpoz* [Traditional culture in the modern world. The history of food and food traditions of the peoples of the world: materials of the V int. scientific and practical. sympos]. Moscow, Novoevremya, pp. 360–371. (In Russ.)
13. Rikyor P. 2004. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, history, oblivion]. Moscow. (In Russ.)
14. SLT: *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* [Dictionary of linguistic and cultural terms]. 2017. Avtory'-sost. Kovshova M.L., Gudkov D.B. (eds.) Moscow, Gnozis. (In Russ.)
15. Stepanov Yu.S. 2015. *Semiotics* [Semiotics]. Moscow. (In Russ.)
16. Tresidder Dzh. 1999. *Slovar' simvolov* [Symbol Dictionary]. Per. s angl. S. Pal'ko. Moscow, FAIR-PRESS. (In Russ.)
17. Shhepin K. 2021. *Kitaj kulinary'j* [China culinary]. Moscow, Shans. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.04.2022;

одобрена после рецензирования 16.05.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 16.04.2022;
approved after reviewing 16.05.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Доржиева Галина Сергеевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого и французского языков, Бурятский государственный университет; galdor@yandex.ru

Гао Цзяньго — аспирант кафедры немецкого и французского языков, Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова; gao2023@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Galina S. Dorzhieva — Dr. habil in Philology, professor, professor of department of the German and French languages, Banzarov Buryat State University; galdor@yandex.ru

Gao Jianguo — Postgraduate student of the German and French languages, Banzarov Buryat State University; gao2023@mail.ru